

Охваченный непристойными мыслями, Лу Цзи чувствовал тепло кожи под своей рукой и тепло на ноге, которое распространялось через ткань брюк. Эти два источника тепла быстро распространились по всему телу, постепенно сосредотачиваясь в нижней части живота.

Он глубоко вздохнул, наконец подавив свои греховные помыслы, и начал помогать Бе Сыхуну:

— Только один раз, если ты не перестанешь, я тебя свяжу.

Бе Сыхун, воспользовавшись моментом, стал ещё больше досаждать Лу Цзи, приблизившись к его лицу и уставившись на его губы.

Лу Цзи смотрел на эти чёрные, загадочные и влажные глаза, уголки которых были изогнуты, как крючки, цепляющиеся за его сердце. Его реакция замедлилась, а Бе Сыхун всё ближе подходил, пока медленно не поцеловал его.

Так всё и началось, а затем вышло из-под контроля. Позже Лу Цзи и сам не понял, как потерял рассудок.

Лу Цзи всю свою жизнь был сдержанным и аскетичным, а Бе Сыхун, с учётом двух жизней, имел десятки лет воспоминаний. Оба они словно десятилетиями сдерживали свои желания, и теперь, как сухие дрова, вспыхнули мгновенно.

Сначала любовная симфония была гармоничной, но постепенно Бе Сыхун начал плакать и умолять о пощаде. Лу Цзи, жалея его, сдерживался, но затем, когда Бе Сыхун снова прижался к нему, огонь разгорелся ещё сильнее.

Эта ночь стала ночью полного стыда.

Позже Лу Цзи отнёс Бе Сыхуна в ванную, помог ему помыться, нанёс мазь и уложил спать.

На следующий день, когда Бе Сыхун проснулся, он был в полном замешательстве.

Вчера больше сил потратил Лу Цзи, но устал именно Бе Сыхун. Лу Цзи проснулся первым.

Сначала он не сразу понял, что произошло, но постепенно память вернулась, и он вспомнил все страсти прошлой ночи. Увидев довольное и юное лицо Бе Сыхуна, он вдруг почувствовал, будто изнасиловал цветок Империи.

Лу Цзи нахмурился, чувствуя сожаление. Почему вчера его самообладание было настолько слабым, словно его заколдовали, и все его твёрдые убеждения рухнули? Он не смог удержаться. Теперь он не понимал, как всё произошло, ведь в начале он был уверен, что нельзя сразу вступать в такие отношения.

Теперь, после случившегося, его, вероятно, сочтут тем, кто воспользовался ситуацией. Добиться его расположения будет ещё сложнее.

Он смотрел на лицо Бе Сыхуна, размышляя, и вдруг потянулся, чтобы ущипнуть его белую и нежную щёчку.

То, что он взял из банка на Столичной планете, семья Лу не считала чем-то важным, но для других это было ценно. Вчера за ним следили, но никто не знал, что у него была копия. Этот малыш смог проникнуть на первый этаж, неужели он тоже был одним из них? Если так, то этот план с использованием красоты был просто идеальным.

Думая об этом, Лу Цзи слегка усмехнулся. Вчера, когда звонил главный дворецкий, он был занят и бросил трубку. Теперь он не знал, что происходит, но даже если это была ловушка, он готов был принять это. Он совсем не хотел наказывать кого-то. Если тот парень хотел эту вещь, он её получит.

Лу Цзи приподнял одеяло, взглянул на тело Бе Сыхуна, покрытое следами их страсти, и почувствовал вину и жалость.

Малыш вчера был слишком горяч, и его соблазн лишил Лу Цзи всей его выдержки.

В этот момент снова зазвонил видеозвонок. Лу Цзи взял фотонный компьютер и ответил только на звук:

— Выйди через десять минут, жди меня снаружи.

Ассистент Пань, услышав гудки, подумал: «...Господин, я ещё ничего не сказал, что с вами сегодня? Почему вы так торопитесь?»

Лу Цзи, боясь разбудить Бе Сыхуна, быстро закончил разговор, нашёл чистую одежду, оделся и нежно поцеловал Бе Сыхуна в щёку.

Неважно, кто ты, теперь ты мой.

И я твой.

Как только Лу Цзи ушёл, Бе Сыхун проснулся. Спать в незнакомом месте всегда было для него некомфортно.

Он открыл сухие глаза, моргнул и почувствовал, как будто всё его тело разобрали на части, и он не мог почувствовать ничего, кроме боли.

Он пошевелился, и боль разлилась по всему телу, становясь всё сильнее.

Особенно в одном неприличном месте.

Голова его прояснилась в одно мгновение, и воспоминания о прошлой ночи пронеслись, как стадо лошадей.

Бе Сыхун лежал в оцепенении.

Он действительно... переспал... с мужчиной...

И почему он был не сверху?!

Гнев, стыд, сожаление и даже немного унижения — все эти чувства смешались в его сердце.

Бе Сыхун скрипел зубами. Кто этот подлец, который воспользовался ситуацией?!

Он попытался вспомнить, но помнил только происходящее, а лицо того человека не мог разглядеть. Он лишь помнил, что он был очень красив, даже среди всеобщей красоты в межзвёздном мире.

Он пошевелился, с трудом сел на кровать и начал одеваться. Движения немного облегчили боль.

Пока Бе Сыхун одевался, Оуэн уже незаметно проник в спальню через окно.

Вчера их, кажется, заметили, и они прервали план, сделав вид, что отступают. Теперь, когда они вернулись, никто не ожидал этого.

Когда Бе Сыхун закончил одеваться, он быстро собрал все найденные волосы и положил их в карман. Услышав шум снаружи, он вышел и увидел красивого мужчину, сидящего на диване и открывающего ящик столика.

Оуэн, пойманный с поличным, застыл в замешательстве: «...Почему в комнате этого монаха Лу Цзи оказался мальчик невероятной красоты? Мы попали в ловушку?»

Увидев человека, Бе Сыхун сразу подумал, что это Лу Цзи. Смущение, стыд и злость мгновенно отразились на его лице, и он сердито уставился на Оуэна. Ему очень хотелось кричать, очень! Но, хотя вчера он был в полубессознательном состоянии и не запомнил лицо того человека, он помнил, что сам был инициатором, и не один раз. Тот заслуживал упреков, но и он сам не был безупречен.

В глазах Бе Сыхуна явно читались обвинения и осуждение, а Оуэн, увидев следы поцелуев на его шее, был в шоке: «Чёрт возьми, что за секрет он только что увидел?!»

Видя удивлённое выражение Оуэна, Бе Сыхун подавил поднимающуюся досаду и глубоко вздохнул, напоминая себе сохранять хладнокровие.

То, что произошло, изначально вызывало лишь дискомфорт, но теперь, увидев растерянность и недоверие Оуэна, он почувствовал отвращение. Это выражение говорило о том, что тот не ожидал его гнева? Считал это не стоящим внимания? Наверное, у него было столько партнёров, что он воспринимал это как нечто обыденное. Как бы он ни думал, этот человек казался грязным.

Нет, он был очень грязным!

За те несколько секунд, пока они смотрели друг на друга, Оуэн быстро сориентировался и спросил:

— Ты не видел мои часы вчера?

Ощущение, будто ударил по пустоте...

Бе Сыхун был зол и расстроен. Что это за отношение?! Даже извинений не будет?! То, что для него было важно, для других оказалось ничтожным.

Он яростно смотрел на Оуэна, не говоря ни слова.

Времени было мало, и Оуэн быстро начал искать то, что ему было нужно, игнорируя Бе Сыхуна. Даже красота не должна мешать моим делам, чёрт возьми!

Полностью проигнорированный, Бе Сыхун, который изначально был просто зол, теперь был в ярости. Но он понимал, что их ценности слишком разные, чтобы найти общий язык. Он глубоко вздохнул, раздражённо вышел и с силой захлопнул дверь.

Словно его укусила собака, но он не мог требовать, чтобы мужчина взял на себя ответственность! Кто бы ни подстроил это, все подумают, что он сам был инициатором, и его

гнев покажется наигранным. От этой мысли стало ещё хуже!

Он сел в лифт и поднялся на верхний этаж. Выйдя из лифта, он вдруг осознал: почему в этом лифте были такие старомодные кнопки?

Оглянувшись, он увидел, что лифт уже закрылся, а перед ним была просто стена, не выдававшая никаких секретов.

Бе Сыхун огляделся, нашёл общедоступный фотонный компьютер в отеле и вызвал автоматическое такси. Даже без своего фотонного компьютера он мог оплатить поездку, просто отсканировав отпечаток пальца и введя пароль. Система автоматически спишет деньги с его счёта.

Авторское примечание:

□Бе Сыхун: Я же говорил, я, должно быть, активировал навык притягивать бесконечные драмы!□

<http://bllate.org/book/16624/1521899>